

УДК 130.2

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/61>

ИДЕИ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ГЕНРИХА РИККЕРТА

©*Урманбетова Ж. К.* канд. филол. наук, Кыргызско-Турецкий университет «Манас»,
г. Бишкек, Кыргызстан, cildiz.urmanbetova@manas.edu.kg

IDEAS OF CULTURAL PHILOSOPHY IN THE WORKS OF HEINRICH RICKERT

©*Uрманbetova Zh.*, Ph.D., Kyrgyz-Turkish “Manas” University,
Bishkek, Kyrgyzstan, cildiz.urmanbetova@manas.edu.kg

Аннотация. Рассматриваются идеи философии культуры Г. Риккерта в контексте его философии жизни. Основной акцент ставится на рассмотрение проблемы ценностей в ракурсе баденской школы неокантианства. Ключевой момент заключается в преподнесении интерпретация относительно деления наук на науки о природе и науки о культуре как проекции различия ценностей. Генерализирующий и индивидуализирующий методы наук разворачиваются в обосновании сущности, природы и специфики ценностного подхода к восприятию и анализу бытия. Науки о культуре в свою очередь проецируются в контексте исторических наук. При этом акцент ставится на проведение различия между методом отнесения к ценности и оценки, в результате чего различаются исторические науки о культуре и философия истории. Ценности представляются как мост, соединяющий в себе два мира: мир вечных ценностей как высшую абстрактность, и мир исторических ценностей как проекцию идеального мира, тем самым значимость их усиливается. Тем самым детерминирующим значением обладает фраза о том, что ценности не просто должны иметь место в бытии человека, они наполняют это бытие смыслом. Философия интерпретируется в духе Риккерта в виде самостоятельного царства, находящегося по ту сторону субъекта и объекта.

Abstract. The article examines the ideas of the philosophy of culture of G. Rickert in the context of his philosophy of life. The main emphasis is placed on considering the problem of values in the context of the Baden school of neo-Kantianism. The key point is to present an interpretation regarding the division of sciences into natural sciences and cultural sciences as a projection of the difference in values. The generalizing and individualizing methods of sciences are developed in substantiating the essence, nature and specificity of the value approach to the perception and analysis of being. The cultural sciences, in turn, are projected in the context of the historical sciences. In this case, the emphasis is placed on distinguishing between the method of attributing to value and evaluation, as a result of which the historical sciences of culture and the philosophy of history are distinguished. Values are presented as a bridge connecting two worlds: the world of eternal values as the highest abstraction, and the world of historical values as a projection of the ideal world, thereby increasing their significance. The phrase that values should not simply have a place in human existence, they fill this existence with meaning, has a determining meaning. Philosophy is interpreted in the spirit of Rickert as an independent kingdom, located beyond the subject and object.

Ключевые слова: философия, культура, ценности, история, метод.

Keywords: philosophy, culture, values, history, method.

Генрих Риккерт – немецкий философ, представитель Баденской школы неокантианства. Его работа «Науки о природе и науки о культуре» — первое законченное изложение методологической концепции, где свое преемственное продолжение находит идея В. Виндельбанда о делении наук. Вместе с тем категория ценностей получает свою обновленную транскрипцию, тем самым неокантианский подход к обозначению проблем философии культуры выступает доминантой в философском наследии Г. Риккерта. В последний период творческой деятельности Риккерт дискутирует с феноменологией, философией жизни, экзистенциализмом, неогегельянством. Одной из основных идей выступает вопрос о структуризации самой философии.

Г. Риккерт в своей философской концепции опирается на тезис о тождестве бытия и человеческого сознания, под которым понимается всеобщее безличное сознание, тождественное у всех людей. Данный тезис предстает исходным пунктом философствования, когда все реальное интерпретируется как результат творческой работы сознания. При этом науки, воплощающие в себе формы сознания, направляют свой ориентир на бытие: естествознание конструирует действительность, которая познается как природа, науки о культуре формируют культуру. Необходимость познания этой действительности и рождает методы наук — генерализирующий (направленный на выяснение единого в познании природы) и индивидуализирующий (ищущий отпечаток единичных явлений).

В этой иерархии наук философия занимает индивидуальную нишу, поскольку ее невозможно просто объединить с науками о культуре, она возвышается благодаря цели своего существования. Философия есть учение о мировоззрении, которое должно понять смысл и ценности жизни, исходя из единства бытия. Философия должна и пытается постичь мир как некую тотальность, при этом мышление, ориентированное на целостность мира, преодолевает его расколотость на субъект и объект. Тем самым философия представляется совершенно самостоятельным царством, находящимся по другую сторону субъекта и объекта. Рождается вполне закономерный вопрос: в чем особенность философии, позволяющая выделить ее над другими науками? Здесь и проявляется во всей многогранности категория «ценностей», постулирующая значимость вечного мира. Соответственно, философия, главным принципом своей осуществленности мыслящая целостность, провозглашается наукой о ценностях. В философии Г. Риккерта «ценности представляют собой идеальное бытие (значимости, оценки, нормы, предпочтения) и не располагаются ни в области субъекта, ни в области объекта и в целом противопоставлены сущему. Это идеальное бытие, соотносящееся не с эмпирическим, а с «чистым», трансцендентальным или «нормативным» сознанием. Согласно Г. Риккерт, ценности «даже не суть реальны». Будучи идеальными предметами, ценности, таким образом, не зависят от человеческих потребностей и желаний» [1].

Тем самым именно потому философия и располагается по другую сторону деления на субъект и объект, и именно поэтому задача философии — установление отношений между тремя сферами – миром действительности, миром трансцендентных, объективно значимых ценностей и царством имманентного смысла, которое и объединяет два предыдущих.

Проблема ценностей находится в центре философии, которая исследует это особое царство, устанавливает определенную иерархию ценностей. Вместе с тем, ценности представляются критерием, с которым соотносятся явления, изучаемые науками о культуре. В этом смысле философия не просто близка к наукам о культуре, а в некоторой степени находит воплощение в них через категорию ценностей, предопределяя специфику развития культуры. «Во всех явлениях культуры мы всегда найдем воплощение какой-нибудь признанной человеком ценности, ради которой эти явления или созданы, или, если они уже

существуют, взлелеяны человеком; и наоборот, все, что возникло и выросло само по себе, может быть рассматриваемо вне всякого отношения к ценностям, и если оно на самом деле есть не что иное, как природа, то и должно быть рассматриваемо таким образом» [2].

Такое разделение наук вытекает из предметного рассмотрения объектов действительности, которые и составляют суть исследовательского интереса. Объекты культуры несут в себе ценности, благодаря чему они выступают благами, соответственно под культурой необходимо понимать «совокупность объектов, созданных и связанных с общезначимыми ценностями и лелеемых ради этих ценностей» [2]. Тем самым сам подход наук о культуре принципиальным образом отличается от наук о природе, поскольку субъект-объектные отношения в изучении природы заменяются на субъект-субъектные отношения в понимании культуры. Это означает, что науки о культуре, так или иначе, относятся к историческим наукам, поскольку метод, используемый ими, идентичен. Как рассуждает А. И. Юдин, «Для понимания человека, общества, истории, исторического процесса необходимо познание не только общей закономерности, но также и индивидуального, уникального, неповторимого человека. Если естествоиспытатель опирается на сеть законов и аксиом, то историк остается один на один с неповторимой уникальной личностью, не сводимой к универсальным законам. Историк изучает действительность, которая никогда не бывает общей, но всегда индивидуальной. Поэтому в историческом познании необходим свой, специфический метод, принципиально отличный от естественнонаучного метода» [3]. В этом смысле уникальный след истории предопределяет уникальность момента развития культуры. Взаимосвязь истории и культуры априорна, ее невозможно представить иначе, как высшее единство.

Ценности у Г. Риккерта обретают статус высшего смысла бытия, именно трансформация ценностей дает возможность говорить о пределах совершенства красоты и духовности, о степени отчужденности, о глубине и свободе мышления, о разнообразии вариантов нравственности, поскольку они синтезируют в себе мир культуры. Г. Риккерт вслед за В. Виндельбандом провозглашает принцип значимости ценностей: «О ценностях нельзя говорить, что они существуют или не существуют, но только, что они значат или не имеют значимости. Культурная ценность или фактически признается общезначимой, или же ее значимость и тем самым более чем индивидуальное значение объектов, с которыми она связана, постулируется, по крайней мере, хоть одним культурным человеком» [5]. Данный принцип позволяет расширить круг «наук о духе» до «наук о культуре», поскольку недопустимо, чтобы под культурой понималась только сфера духовного — это неправомерное упрощение смысла и значимости культурных процессов. Понятие духовного в большей степени связано с существованием психического, с оценкой происходящих явлений, понятие же культуры ориентировано на то, чтобы в понятии психического было уже заключено понятие самой ценности как общезначимой ценности.

Значимость ценностей двояка, о первой из них говорилось выше, когда при соединении с объектом ценность в итоге становится благом, тем самым культурные блага, сопровождающие человека на протяжении жизни, есть воплощение ценностей культуры, о чем нельзя забывать. Вторая смысловая определенность ценностей как раз и связана с психическим: когда субъект определяет свое отношение к ценности, то выражает оценку. Эта двоякая дефинированность ценностей предопределяется отношениями субъекта и объекта познания, возможность соединения их и кладется в основание философии, мыслящей действительность как некую целостность. Постигание целостности бытия и представляется возможным через выделение ценностей. Г. Риккерт обозначает шесть сфер, которым соответствует определенный тип ценностей: логика, ценностью которой является истина;

эстетика, движимая красотой; эротика, ориентированная на счастье; мистика, пропагандирующая надличностную святость; этика как система нравственности и религия, основополагающей ценностью которой предстает личностная святость. Выделенные типы ценностей регулируют наиболее значимые области человеческой жизни, в совокупности своей образуя царство идеального мира, одновременно мыслятся критерием соответствия реальной действительности этому миру высшего бытия.

Значимость риккертовского деления наук на науки о природе и науки о культуре находит свое проявление и преломление в принципе исторического. Г. Риккерт, как и многие другие культурфилософы, свою концепцию выстраивает как синтез философии культуры и философии истории, поскольку история полагается не только основанием развития культуры, но и самим процессом развертывания ценностей. Ценности соединяют в себе два мира: мир вечных ценностей как высшую абстрактность, и мир исторических ценностей как проекцию идеального мира, тем самым значимость их усиливается. Здесь свое проявление получает тезис о единстве бытия и человеческого сознания, эти миры рассматриваются как мир трансцендентных, объективно значимых ценностей и мир действительности, и в итоге они сливаются. Связь культуры и истории детерминирует появление исторических наук как проявляющих индивидуальную особенность культурных явлений, поэтому «в исторических науках о культуре мы не можем стремиться к установлению его «общей» природы, но, наоборот, должны пользоваться индивидуализирующим методом» [2]. «Исходя из такого методологического ориентира, история как наука о культуре с необходимостью раскрывает действительность через соотношение исторически важных индивидуальностей и окружающего их разнородного бытия. Естественно полагать, что особенный отпечаток индивидуальностей в истории обусловлен культурными ценностями, содержащимися в них. Соответственно ценности несут в себе импульс, который раскрывает значимость и судьбоносность той или иной индивидуальности. Следовательно, «понятие культуры дает историческому образованию понятий такой же принцип выбора существенного, какой в естественных науках дается понятием природы» [2]. Этим положением Г. Риккерт доказывает, что именно категория ценностей и соответствующий ей принцип выбора делает возможным и доступным разграничение культурных явлений от природных и выделение исторической науки как науки о культуре.

В этой связи целесообразно обратиться к И. Канту, поскольку философия культуры Г. Риккерта — это в определенной степени интерпретация идей Канта. В «Основах метафизики нравственности» Кант утверждал, что «все предметы склонности имеют лишь обусловленную ценность, так как если бы не было склонностей и основанных на них потребностей, то и предмет их не имел бы никакой ценности... Предметы, существование которых хотя зависит не от нашей воли, а от природы, имеют тем не менее, если они не наделены разумом, только относительную ценность как средства и называются поэтому вещами...» [5]. Рассуждая на предмет аксиологических воззрений Канта, Л. Н. Столович замечает, что «Деление ценностей на относительные и абсолютные связано, по Канту, с характером целей. Цели же могут быть субъективными и объективными. Так, вещи, существующие независимо от нашей воли и не являющиеся наделенными разумом, не имеют объективных целей. Они соотносятся только с нашими, субъективными целями. И поэтому они и характеризуются как ценности относительные, как «ценность для нас». «Объективными целями» Кант называет лица – разумные существа, которые, в отличие от вещей, выступают «как цели сами по себе»... По Канту, ценность существует изначально как свойство разумного человека и человеческого отношения к миру, как мера человечности и свободы» [4].

Без ценностей историческая наука вообще не могла бы существовать. Этот вывод Г.Риккерта служит основанием для обозначения исторически-индивидуализирующего метода методом отнесения к ценности: «благодаря принципу отнесения к ценности мы только явно формулируем то, что история должна уметь отличить важное от исторического» [2]. Важное — это и есть индивидуальность, содержащая культурную ценность, а незначительное — разнородная действительность, являющаяся фоном для проявления смысловой значимости индивидуальности.

Здесь Г. Риккерт постулирует другой существенный тезис своей концепции, который сводится к необходимости четко разграничивать метод отнесения к ценности и оценку, т.к. «значимость ценности никогда не является проблемой истории, но ценности играют в ней роль лишь постольку, поскольку они фактически оцениваются субъектами и поскольку поэтому некоторые объекты рассматриваются фактически как блага. Если история, следовательно, и имеет дело с ценностями, то все же она не является оценивающей наукой. Наоборот, она устанавливает исключительно то, что есть» [2]. Это важное замечание наглядно демонстрирует особый статус философии, которая проявляет значимость ценностей, т.к. она и есть наука о ценностях и некий методологический ориентир для наук о культуре, одной из них и понимается история. Иерархия наук, по Риккерту, соотносится с иерархией ценностей, философия как раз устанавливает эту иерархию ценностей.

История оперирует фактами и в то же время соотносит их с ценностями культуры для выражения наиболее существенного, однако при этом историк не совершает психический акт оценки, он не определяет, насколько значимы эти ценности, он констатирует их присутствие. С помощью метода отнесения к ценности можно представить исторические явления как стадии ряда развития.

Рассуждения Г.Риккерта о существе и специфике исторических наук о культуре в конце концов выводят на философию истории, чему служит соотношение понятий «историческое развитие» и «прогресс». Подобное сопоставление вновь приводит к анализу методов оценки и отнесения к ценности. Учитывая, что метод отнесения к ценности символизировал собой определение дефиниции исторического развития, понятие прогресса соответственно включает в себя метод оценки, что достаточно рельефно прослеживается в следующем высказывании. «Прогресс означает, если вообще придавать этому слову точный смысл, повышение в ценности культурных благ, и поэтому всякое утверждение относительно прогресса или регресса включает в себя положительную или отрицательную оценку. Если ряд изменений называют прогрессом, то этим уже говорят, что всякая следующая стадия в большей степени реализует ценность, чем предыдущая. При этом, производя подобную оценку, необходимо одновременно высказаться о значимости ценности, являющейся критерием прогресса. Поскольку история не должна заниматься исследованием вопроса о значимости ценности, но имеет в виду лишь фактическое оценивание людьми некоторых ценностей, она никогда не сможет решать, является ли какой-нибудь ряд изменений прогрессом или регрессом. Понятие прогресса относится к области философии истории, истолковывающей «смысл» исторического бытия с точки зрения воплощенных в нем ценностей и произносящей над прошлым суд в смысле его положительной или отрицательной ценности» [2].

Подобное утверждение как нельзя лучше проявляет структурированность наук. Философия истории как одна из областей философии осуществляет в себе один из смыслов значимости ценностей – оценку, тем самым еще раз доказывается методологический характер философии, ее преломление в науках о культуре. В данном случае философия не есть тождество философии культуры, каждый из названных разделов философии проявляет

различные смысловые определенности ценностей. С другой стороны, понятие культурных ценностей, которые по неоднократно подчеркиванию Г.Риккерта являются всеобщими или предполагающимися значащими у всех членов культурного общения, являются именно той базой объективности, которая обеспечивает невозможность существования произвола в истории и способствует прогрессу культуры. «Культурная ценность есть «общее» истории; культурная ценность необходимо связана с единичным и индивидуальным, в котором она постепенно развивается, т.е. иначе говоря, она сочетается с действительностью, превращая ее тем самым в культурное благо. Итак, относя индивидуальную действительность к всеобщей ценности, я тем самым отнюдь не превращаю ее в экземпляр родового общего понятия, но, наоборот, сохраняю ее во всей ее индивидуальности» [2]. Этот вывод Г. Риккерта идет в подтверждение сущностного отличия двух основных методов познания действительности – генерализирующего и индивидуализирующего. Согласно функционированию этих двух методов и становится возможным и необходимым разделить науки на науки о природе и исторические науки о культуре. В этом отношении термин «науки о духе», как уже упоминалось выше, по мнению Г. Риккерта, должен отойти, поскольку «не ограничивает ни объектов, ни методов этих наук от объектов и методов естествознания» [2].

Еще одним принципиальным вопросом, требующим своего объяснения, является для Г. Риккерта вопрос об объективности изображения культуры историей. Выяснение данной проблемы способствует еще одному доказательству правомерности выделения наук о культуре, которые принципиально отличаются от наук о природе, где самое понятие природы наполнено содержательной целостностью. Оно образует единство этих наук и их четкую структурированность. С этой точки зрения сложно, да и практически невозможно говорить о существовании «всемирной истории» как единства наук о культуре: «нет всемирной истории, которая обладала бы эмпирической объективностью, ибо она должна была бы не только рассказывать о всем человечестве, поскольку оно известно, но и вобрать в себя все существенное для всех людей, последнее же невозможно» [2].

Несмотря на сложность обозначения сущностного единства наук о культуре, поскольку каждая из них глубоко специфична и где-то самостоятельна, Риккерт все же находит такую возможность установления единого целого этих наук. «Именно понятие культуры, определяющее их объекты и являющееся для них руководящим принципом при образовании ими исторических понятий, может, наконец, также сообщить им единство общей связи. Но это предполагает, что мы уже обладаем понятием культуры, притом не только в формальном смысле, как совокупность фактически общезначимых ценностей, но и в смысле содержания и систематической связи этих ценностей» [2]. Возможно, такое обоснование целостности наук о культуре покажется слишком абстрактным и не имеющим под собой историческую данность как данность бытия, однако необходимо помнить, что изначально Г. Риккерт рассматривал деление наук как проекцию деления методов. Как известно, в своей основе метод имеет понятие, в соответствии с чем столь искусственное обоснование становится философски правомерным и осуществимым. Само по себе признание ценностей критерием осуществления наук, а не существованием как таковым и утверждение о необходимости соотношения исторических явлений с ценностями обуславливает значимость понятия культуры.

Таким образом, Г. Риккерт подходит к обоснованию ведущего тезиса его концепции о существовании философии как науки о ценностях. «Мы говорили об особом статусе философии в иерархии наук, однако это звучало как провозглашение цели исследования, теперь же эта цель выступает доказательством самой себя. Претендующая на значимость система культурных ценностей может быть найдена только в исторической жизни, и только

из нее может быть она постепенно выработана» [2]. Это выражение Г. Риккерта звучит как гимн философии, которая представляет собой не только царство вечных ценностей, а тем самым идеальных ценностей, но она общезначима, необходима, поскольку показывает сам исторический процесс развития жизни человека. Ценности не просто должны иметь место в бытии человека, они наполняют это бытие смыслом. Эта мысль Г.Риккерта не вызывает возражения, она полноправно входит в фонд особо запоминаемых выражений классической культурфилософии.

Список литературы:

1. Авдеева И. А. Формирование ценностей как философская, социальная и культурологическая проблема // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. 2012. №3 (107). С. 257-268.
2. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1995.
3. Юдин А. И. Ценность как метод познания социальной действительности и ее практического преобразования: Г. Риккерт и П. Л. Лавров //Философская мысль. 2014. №10. С. 80-103.
4. Кант И. Основы метафизики нравственности. Т. 4. М., 1965. С. 219-310.
5. Столович Л. Н. И. Кант и проблема ценности // Кантовский сборник. 2009. Вып.2 (30). С. 20-30.

References:

1. Avdeeva, I. A. (2012). Formirovanie tsennostei kak filosofskaya, sotsial'naya i kul'turologicheskaya problema. *Vestnik TGU. Gumanitarnye nauki*, (3 (107)), 257-268. (in Russian).
2. Rikkert, G. (1995). Nauki o prirode i nauki o kul'ture. In *Kul'turologiya. KhKh vek: Antologiya*. Moscow. (in Russian).
3. Yudin, A. I. (2014). Tsennost' kak metod poznaniya sotsial'noi deistvitel'nosti i ee prakticheskogo preobrazovaniya: G. Rikkert i P. L. Lavrov. *Filosofskaya mysl'*, (10), 80-103. (in Russian).
4. Kant, I. (1965). *Osnovy metafiziki npravstvennosti*. Moscow. 219-310. (in Russian).
5. Stolovich, L. N. (2009). I. Kant i problema tsennosti. *Kantovskii sbornik*, 2 (30), 20-30. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 20.01.2025 г.*

*Принята к публикации
29.01.2025 г.*

Ссылка для цитирования:

Урманбетова Ж. К. Идеи философии культуры в творчестве Генриха Риккерта // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №4. С. 457-463. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/61>

Cite as (APA):

Urmanbetova, Zh. (2025). Ideas of Cultural Philosophy in the Works of Heinrich Rickert. *Bulletin of Science and Practice*, 11(4), 457-463. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/113/61>